

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Л.Р. Сардалова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

lsardalova@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА*****[Luisa R. Sardalova Features of studying
a foreign language culture and language]***

Culture is a product of human interaction, the totality of communications that we exchange with each other during a conversation in this language, which makes up the speech community. Language indicates the culture of a particular group. Learning a language is a study of the behavior of society and its cultural customs. The process of human communication is very complicated, since many of our messages are transmitted even through facial expressions. All methods of communicating with people from other societies or ethnic groups are fraught with the danger of misunderstanding, if we ignore the wider cultural framework. Language communicates through culture, and culture communicates through language. That is, communication is the use of symbols that denote beliefs, feelings, a way to bring beliefs, feelings and identities into a modern context. Having grown up in a particular society, we learn how to use gestures, attitudes, small changes in tone or voice to change or emphasize what we say and do. Cultural products are representations and interpretations of the world that must be conveyed in order to live. The problem is what happens when intercultural interaction is observed, i.e. when the author of messages and the recipient of messages come from different cultures. Contact between cultures is growing, and intercultural communication is necessary for anyone who wants to communicate and understand those whose beliefs and backgrounds can differ significantly from their own. Culture is a set of attitudes, beliefs, behavioral conventions, the basic values shared by a group of people influence the behavior of each participant. Teaching a language inevitably means teaching a language and culture.

Key words: language, culture, science, society, speech, methods.

В современной науке о языке нарастающий интерес представляют различные темы, посвященные изучению и анализу вопросов, связанных с особенностями коммуникативного взаимодействия в рамках различного рода сообществ. Язык и культура имеют сложные, гомологичные отношения. Язык и культура развивались в тесном сплетении. Английский ученый прошлого столетия А.Л. Кробер (1923) утверждал, что культура началась

тогда, когда возникла речь, и с тех пор обогащение одного означает дальнейшее развитие другого. Если культура является продуктом человеческого взаимодействия, культурные проявления являются фактами общения, которые предполагаются конкретными речевыми сообществами. Согласно итальянскому ученому Росси Ланди (1973), «совокупность сообщений, которыми мы обмениваемся друг с другом во время разговора на данном языке, составляет речевое сообщество, то есть все общество, понимаемое с точки зрения говорения». Далее он объясняет, что все дети изучают свой язык в своих обществах, и в процессе изучения языка они также изучают свою культуру и развивают свои познавательные способности.

Современный период развития науки о языке характеризуется динамическими, радикальными изменениями, заключающимися в переходе от рассмотрения языка как автономной и независимой от индивида системы к пониманию его как неотъемлемого «антропологического феномена» [5, с. 136; 3, с. 200]. Данной точки зрения придерживается и Ю.В. Дорофеев, полагая, что «смена лингвистических приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык ... и формированию научной парадигмы в лингвистике» [2, с. 302]. Язык указывает на культуру определенной социальной группы. Следовательно, изучение языка – это не только изучение алфавита, грамматических правил и т.д., но и изучение поведения общества, его культурных обычаев и традиций. Таким образом, обучение языку всегда должно содержать какую-то явную ссылку на культуру, из которой извлекается конкретный язык.

Процесс человеческого общения сложен, так как многие наши сообщения передаются не только с помощью вербальных средств. Эти вспомогательные элементы коммуникации всегда являются специфическими для той или иной культуры, поэтому общение с людьми из других обществ или этнических групп всегда чревато опасностью недопонимания и искажения сообщения, если не учитывать эти особенности.

Язык обогащается через культуру, а культура общается через язык: предположим, что коммуникативная сила культуры работает не только в представлении аспектов реальности, но и в соединении одного контекста с другим. То есть общение – это не только использование символов, которые

обозначают убеждения, чувства, идентичности или события, но и способ привнести убеждения, чувства и идентичности в современный контекст. Выросшие в определенном обществе, мы неофициально учимся тому, как использовать жесты, взгляды, еле уловимые изменения тембра голоса и другие вспомогательные коммуникационные навыки, чтобы изменить или подчеркнуть то, что мы говорим и делаем. Мы усваиваем эти культурно-специфические механизмы в течение многих лет, в основном, наблюдая и подражая.

Согласно принципу лингвистической относительности, то как мы думаем о мире, напрямую зависит от языка, на котором мы говорим о нем. Реальный мир в значительной степени неосознанно построен на языковых привычках группы. Поэтому говорить – значит принимать культуру, а знать культуру – это все равно что знать язык. Культурные продукты являются собой представления и интерпретации мира, которые должны быть переданы, чтобы жить. Проблема заключается в том, что происходит, когда наблюдается межкультурное взаимодействие, т.е. когда автор сообщений и получатель сообщений выходцы из разных культур. Растет контакт между культурами, и межкультурное общение необходимо для любого, кто хочет общаться и понимать тех, чьи убеждения и происхождение могут значительно отличаться от их собственных. Культура – это набор установок, убеждений, поведенческих условностей, базовых допущений и ценностей, которые разделяет группа людей, влияют на поведение каждого участника и интерпретируют значение каждого поведения людей. Понимание и изучение культуры и отдельных ее элементов на самом деле является одним из ключевых факторов в способности использовать и овладеть иностранной лингвистической системой. В декларации Европейского культурного фонда и Международного совета по развитию образования, в ряде других документов подчеркивается, что для эффективного международного сотрудничества необходимо знание истории других народов, их культуры, и это также важно, как и знание их языков. Язык – это продукт мышления и поведения общества. Эффективность говорящего на отдельном иностранном языке напрямую связана с его/ее пониманием культуры этого языка.

Обучение ускоряет приобретение культурных знаний, интеграция изучения языка и культуры с использованием языка в качестве среды для непрерывной социализации учащихся – это процесс, который способствует

закреплению новых знаний и межкультурных взаимодействий. В настоящее время реализация антропоцентрического принципа связана с изучением ряда проблем, относящихся к взаимосвязи индивида и его языка: «язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека» [4, с. 214]. Можем подчеркнуть, что лингвистический принцип реализуется в двух важных направлениях: «человек в языке», при котором каждый индивид выступает в качестве носителя сознания и транслятора культур; «язык в человеке», при котором индивид является мерой всех вещей в языке и культуре [4, с. 216]. Если язык передается как часть культуры, не менее верно то, что культура в целом передается в значительной степени через язык.

Как справедливо отмечает Т.А. Ширяева, «язык укоренен в актах коммуникации и не может быть адекватно описан вне коммуникативных контекстов, что наиболее релевантно для понимания природы языка, текста, дискурса» [6, с. 13]. Используя язык, можно объяснить любые навыки, методы, способы социального контроля и т.д. И конечные результаты изобретательности любого человека могут быть доступны любому, кто обладает интеллектуальной способностью понимать сказанное. Таким образом, один только разговорный язык значительно расширил бы объем полезной информации в любом человеческом сообществе и ускорил бы приобретение новых навыков и адаптацию методов к измененным обстоятельствам или новым условиям. С изобретением и распространением письменности этот процесс сразу расширился, и относительное постоянство написания еще больше упростило распространение информации. Печать и повышение грамотности только еще больше усилил этот процесс. Современные технологии для вещания или почти мгновенной передачи связи по всему миру, вместе с инструментами для быстрого перевода между языками мира, сделали возможным использование знаний всех видов, доступных человечеству практически в любой точке мира. Это объясняет огромную скорость научных, технологических, политических и социальных изменений в современном мире.

Умышленное вмешательство в естественный ход языковых изменений и распространение языков не ограничивается содействием международному общению и сотрудничеству. Язык как связующая сила национальных госу-

дарств и языковых групп внутри национальных государств часто использовался в политических целях. Многоязычные государства могут существовать и процветать. Швейцария является хорошим примером. Но языковое соперничество и раздоры могут быть разрушительными. Если люди с разными языками нуждаются в общении, им открываются различные способы, наиболее доступным из которых является изучение и преподавание на втором языке. Это требует времени, усилий и организации, а когда задействовано более двух языков, затрат времени и усилий становится намного больше. В середине прошлого столетия доминирующее использование английского языка в науке и технике, в международной торговле привело к признанию данного языка в качестве основного международного языка в мире и с каждым годом больше стран считают английский приоритетным иностранным языком для изучения, постепенно происходит широкое распространение программ обучения английскому языку во всем мире.

В настоящее время продолжается изучение воздействия культуры на языки, что обуславливает лингвокультурологический подход к исследованию культуры. Общение между представителями различных культур предполагает наличие процесса перевода с одного языка на другой. В связи с этим перевод становится средством межязыковой коммуникации, видом языкового посредничества. Перевод служит для расширения коммуникативной ценности воспроизводимого текста, а его осмысление с точки зрения национально-культурного контекста может представлять определенную трудность.

Обычно люди усваивают основную структуру и базовый словарный запас своего родного языка еще в детстве. Процесс освоения первого языка как средства общения в значительной степени достигается путем случайного воздействия. Однако существует законное противоречие относительно характера и степени положительного вклада, который человеческий мозг вносит как в когнитивную, так и в лингвистическую и грамматическую деятельность. Конструкция – это деятельность, с помощью которой дети развивают неограниченную творческую компетентность на основе конечных данных, которые составляют их реальный опыт языка. Взаимодействия между детьми и их собеседниками является еще одним важным фактором. Знания – это то что должно быть подчеркнуто как продукт освоения первого языка. Полагаясь на положения *психологической науки*, под об-

разованием можно понимать одну из базовых (общих) способностей каждого индивида, заключающуюся в возможности порождения и воспроизведения новых и оригинальных идей, равно как и в *насуточной потребности самой личности* в данном творческом процессе.

Безусловно, все большее число предложений, которые люди создают при жизни, являются новыми, то есть они не встречались раньше в их личном опыте. Но люди не испытывают никаких затруднений в понимании сразу почти всего, что они слышат (или иным образом получают), или большей частью при составлении предложений, соответствующих требованиям любой ситуации. Эта легкость творчества в человеческой лингвистической компетенции затрудняет понимание его масштабов. Изучение любого второго, впоследствии приобретенного языка, – это совершенно отдельная тема. Это преднамеренная деятельность, предпринимаемая, когда человек уже почти или полностью приобрел базовую структуру и словарный запас своего родного языка. Конечно, многие люди никогда не учат больше, чем их родной язык. Но только при знакомстве со вторым языком можно понять, насколько сложен язык и сколько усилий нужно приложить для его последующего освоения.

В то время как большинство людей осваивают свой родной язык с неосознанной легкостью, в изучении дополнительных языков люди различаются своей способностью так же, как они различаются в другой интеллектуальной деятельности. Ситуативная мотивация и заинтересованность оказывает сильное влияние на скорость и очевидную легкость этого обучения. Наибольшую трудность испытывают те, кто учится потому, что им так говорят делать или для того чтобы оправдать чьи-то ожидания. При наличии мотивов, отличных от внешнего принуждения или ожидания, цель достигается гораздо легче (это, конечно, наблюдение никоим образом не ограничивается изучением языка). Например, в Уэльских школах было установлено, что английские дети в Уэльсе свои способности проявляют медленнее, когда их единственной очевидной причиной изучения уэльского языка являлось то, что существуют уэльские классы. Уэльские дети, с другой стороны, прогрессируют в английском языке, так как этот язык для большинства детей является продолжением дальнейшего образования, чтения газет, телевидения и радио, высокооплачиваемой работы в стране. Это достижение можно сравнить

с гораздо худшими показателями в изучении второго языка среди сравнительно образованных людей в Англии и Соединенных Штатах, которые долгое время могли полагаться на иностранцев, которые приспособляются, говоря на английском языке. Иногда считается, что у детей, где регулярно при их обучении используется два языка, успеваемость ниже по школьным предметам, чем у сопоставимых одноязычных групп детей, поскольку при овладении двумя языками приходится тратить больше умственных усилий. Это никоим образом не доказано, и действительно, есть доказательство обратное. Это совершенно отдельный, требующий комплексного подхода к изучению, вопрос. Отметим, что на сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязи культуры и языка в самых разных аспектах являются ключевыми и одними из самых обсуждаемых в современном образовании и языкознании.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алпатов В.М.* Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку // Вопросы языкознания. М., 1993. № 3.
2. *Дорофеев Ю.В.* Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Междунар. лингвистической конф. «Язык и мир»; Таврический национальный ун-т им. В.И. Вернадского. 2008.
3. *Костомаров П.И.* Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник КемГУ. 2014. № 2 (58).
4. *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Институт языкознания РАН, 1995.
5. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2001.
6. *Ширяева Т.А.* Когнитивная модель делового дискурса: Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2006.

R E F E R E N C E S

1. *Alpatov V.M.* About anthropocentric and system-centric approaches to language // *Problems of Linguistics*. M., 1993. No. 3.
2. *Dorofeev Yu.V.* Anthropocetism in linguistics and the subject of cognitive grammar // *Actual problems of modern cognitive linguistics: mat. XV International linguistic conf. "Language and the world"*; Tauride National University V.I. Vernadsky. 2008.
3. *Kostomarov P.I.* Anthropocentrism as the most important feature of modern linguistics // *Bulletin of KemSU*. 2014. No. 2 (58).
4. *Kubryakova E.S.* The evolution of linguistic ideas in the second half of the XX century (the experience of paradigmatic analysis) // *Language and science of the late XX century*. M.: Institute of Linguistics RAS, 1995.
5. *Maslova V.A.* *Linguoculturology*. M.: Academy, 2001.
6. *Shiryaeva T.A.* *Cognitive model of business discourse*: Pyatigorsk: Publishing House of PSLU, 2006.

21 января 2020 г.
